

Никита Попов

Я буду с тобой до
конца, даже если
ты не вернёшься» 2

Никита Попов

**Я буду с тобой до конца,
даже если ты не вернёшься»2**

«Автор»

2026

Попов Н.

Я буду с тобой до конца, даже если ты не вернёшься»2 /
Н. Попов — «Автор», 2026

После трагической потери любимой девушки Адины Никита пытается жить дальше, пряча боль за скоростью и ночными мотогонками. Но однажды на трассе появляется загадочная гонщица по прозвищу Лиса. Её голос, движения и привычки слишком сильно напоминают человека, которого он давно похоронил. Пытаясь разгадать тайну незнакомки, Никита всё глубже погружается в собственное прошлое. Каждая новая встреча стирает грань между памятью и реальностью, а старые раны вновь открываются. В поисках ответов ему предстоит столкнуться с секретами, которые способны навсегда изменить его представление о любви, потере и правде. Это история о боли утраты, силе воспоминаний, скорости, которая помогает убегать от себя, и чувствах, которые невозможно оставить в прошлом.

Никита Попов

Я буду с тобой до конца, даже если ты не вернёшься»2

Пролог

После смерти Адины мир не остановился.

Он просто стал тише.

Город продолжал жить, будто ничего не случилось машины ехали, люди смеялись, где-то играла музыка. А для меня каждый день начинался одинаково — с тишины, в которой не было её.

Каждый день я слушал аудиозаписи

Короткие голосовые сообщения, иногда с помехами, иногда с чужими голосами на фоне. Её голос был живым — слишком живым для человека, которого больше нет. Я знал каждую паузу, каждый вдох, каждую интонацию. Но всё равно включал снова и снова, будто в одном из этих сообщений она вдруг скажет что-то новое. Или просто не попрощается.

Иногда мне казалось, что она рядом.

Что если я закрою глаза и не буду двигаться, всё вернётся на свои места.

Но потом тишина снова напоминала: прошлое не возвращается.

Я винил себя.

За слова, которые не сказал.

За моменты, которые упустил.

За то, что не понял, насколько хрупким может быть счастье.

Адина ушла, но оставила после себя не пустоту — след.

След, который тянулся сквозь память, сны и эти голосовые сообщения, ставшие единственным доказательством того, что она была настоящей.

Глава 1. Похороны

Дождь пошёл с самого утра.

Не сильный — мелкий, холодный, будто небо решило не плакать вслух, а просто тихо сочувствовать.

Никита стоял чуть в стороне от остальных. Людей было много, но он никого не видел. Чёрные зонты, приглушённые голоса, чьи-то всхлипы — всё это проходило мимо, словно фон. Его взгляд был прикован к одному месту.

К гробу.

Фотография Адины стояла впереди. Она улыбалась — живо, светло, будто всё происходящее было не про неё. Эта улыбка резала сильнее любого крика. Она не подходила к венкам, к мокрой земле, к этому слову, которое никто не произносил, но все знали.

Навсегда.

- Держись...

- Соболезную...

- Такая молодая...

- Никита держись если чтонибудь скажи я помогу ...

Слова доносились обрывками и тут же исчезали. Никита не отвечал. Если бы он заговорил - внутри что-то окончательно сломалось бы.

Когда рабочие взяли за верёвки, он всё понял.

Слишком рано.

Слишком быстро.

Когда гроб начали опускать, внутри него будто оборвалось что-то тонкое, но жизненно важное. Он сделал шаг вперёд. Потом ещё один.

- Нет... - сорвалось с губ.

Голос дрожал, но он уже не мог остановиться.

- Нет, пожалуйста... - громче, с надрывом. - Не надо...

Кто-то потянулся к нему, но он вырвался.

- Ей нельзя туда! - закричал Никита, и слёзы хлынули сами. - Она боится темноты... вы не понимаете... она боится... пожалуйста...

Ноги отказали.

Он упал на колени прямо в мокрую землю, не чувствуя ни холода, ни грязи. Плакал открыто, без стыда, без сил, будто из него вырывали сердце по кускам.

- Адина... — шептал он сквозь рыдания. - Я здесь... я рядом... не оставляйте её одну...

Верёвки скрипнули.

Гроб опускался ниже.

Глухой удар земли о крышку прозвучал как приговор. Каждый комок падал тяжело, окончательно, и Никита чувствовал, как вместе с этой землёй

засыпают его надежды.

Айжан плакала навзрыд, её держали под руки. Кто-то отворачивался, кто-то крестился, кто-то шептал молитвы.

А чуть подаль, за деревьями, стояла кто то заметил Никита

Она не подошла.

Не заплакала.

Не двинулась с места.

Она смотрела издалека, сжав челюсть так, что побелели губы. В её взгляде не было истерики - только напряжение и что-то тёмное, тяжёлое, будто она знала больше, чем должна была знать.

Когда всё закончилось, люди начали расходиться - медленно, осторожно, будто боялись потревожить тишину.

Никита остался.

Свежая могила выглядела чужой. Неправильной. Как ошибка, которую никто не захотел исправлять.

- Ты же обещала... - прошептал он, когда вокруг никого не осталось. - Ты сказала, что не уйдёшь...

Ответа не было.

В тот день похоронили не только Адину.

В тот день вместе с ней ушёл прежний Никита.

Он поднялся с колен живым.

Но пустым.

Спусти пять лет

Пять лет тишины

Прошло пять лет.

Я не считал дни.

Не отмечал даты.

Время перестало быть чем-то, что нужно переживать.

Оно просто шло.

Я научился жить без ожиданий.

Просыпаться без вопроса «зачем».

Возвращаться домой без ощущения, что там кто-то должен быть.

Город изменился - или, может быть, изменился я.
Улицы стали уже.
Люди - тише.
И даже шум перестал раздражать.
Адина не исчезла.
Она просто перестала болеть.
Иногда она приходила во сне - не трагично, не ярко.
Просто сидела рядом, молчала.
Иногда я чувствовал её в запахах, в холодном воздухе, в резкой тишине вечеров.
Но это больше не ломало.
Я перестал искать замену.
Перестал задаваться вопросом, что было бы, если...
Жизнь не терпит сослагательного наклонения.
Я ездил.
Иногда быстро, иногда - нет.
Гонки стали частью ритма, но не смыслом.
Я больше не доказывал.
Ни себе.
Ни прошлому.
Ни ей.
Иногда я ловил себя на мысли, что умею улыбаться.
Не широко.
Не для кого-то.
Просто так.
И это было странно.
Пять лет назад я думал, что после неё ничего не будет.
Оказалось — будет.
Просто другое.
Не счастливое.
Не трагичное.
Настоящее.
И, возможно, именно это
и называется жизнью.
Глава 2. Ночные дороги
Ночь всегда была честнее дня.
В ней не нужно притворяться.
Дороги пустыли, город сбрасывал шум,
и оставались только фонари, асфальт
и звук двигателя - ровный, живой.
Я выходил поздно.
Не потому что искал чего-то,
а потому что ночью было легче дышать.
Байк ждал молча.
Он никогда не задавал вопросов.
Не просил объяснений.
Просто принимал меня таким, какой я есть сейчас.
Я ехал без цели.
Не к кому-то.
Не от кого-то.

Просто вперёд.
Иногда скорость поднималась сама.
Иногда я сбрасывал её почти сразу.
Мне больше не нужно было доказывать,
что я могу идти до конца.
Я давно понял:
конец - не всегда там, где быстрее.
На одной из улиц я остановился.
Снял шлем, вдохнул холодный воздух.
Город жил своей жизнью,
и я впервые за долгое время
не чувствовал себя лишним в этом движении.
Адина всплыла в памяти неожиданно.
Не больно.
Даже не грустно.
Я подумал, что она бы сказала,
если бы увидела меня сейчас.
Наверное, ничего.
Она всегда умела молчать так,
что этого было достаточно.
Я сел обратно, завёл двигатель
и поехал дальше.
Ночь не обещала ответов.
Но и не требовала их.
Иногда этого хватает,
чтобы продолжать путь.
Глава 3. Старые имена
Я услышал его имя раньше, чем увидел лицо.
— Никита?
Голос был знакомым.
Грубоватым.
Из тех, что не путают с другими.
Я обернулся.
Лёха стоял у края площадки, засунув руки в карманы куртки.
Почти не изменился —
разве что взгляд стал тяжелее.
— Думал, ты пропал, — сказал он.
— Почти, — ответил я.
Мы смотрели друг на друга несколько секунд,
будто проверяли, настоящие ли.
— Ты всё ещё на байке, — заметил он.
— Иногда.
Он усмехнулся.
— А я думал, ты завязал навсегда.
Я пожал плечами.
Некоторые вещи не заканчиваются —
они просто уходят в тень.
Мы отошли в сторону, подальше от шума.
Лёха говорил просто, без лишнего:

— Сегодня серьёзно.
— Не прогулка.
— Народ собрался сильный.
Я посмотрел туда, где уже стояли байки.
Никакой суеты.
Никаких криков.
Только ожидание.
— Зачем ты меня нашёл? — спросил я.
Он не сразу ответил.
— Потому что ты всегда умел держать себя, — сказал наконец.
— И потому что ты не гонишься за краем.
Я кивнул.
В этом было больше правды, чем комплимента.
Когда пришло время,
я надел шлем и сел на байк.
Сердце билось ровно.
Без дрожи.
Без желания доказать что-либо.
Это была первая серьёзная гонка за много лет.
Не ради денег.
Не ради имени.
Ради понимания —
кто я теперь.
Старт был тихим.
Почти незаметным.
Я чувствовал дорогу,
чувствовал ритм,
чувствовал себя.
В какой-то момент я понял:
я больше не воюю с асфальтом.
Я с ним договариваюсь.
Когда всё закончилось,
я остановился и снял шлем.
Лёха подошёл, посмотрел внимательно.
— Ты не потерялся, — сказал он.
— Ты просто стал другим.
Я посмотрел на дорогу перед собой.
Да.
Я был другим.
И это больше не пугало.
Глава 4. Пять минут
До старта оставалось пять минут.
Время здесь всегда вело себя странно
оно не шло,
оно сгущалось.
Я стоял у байка, проверяя перчатки,
хотя знал: всё уже готово.
Просто нужно было занять руки,
чтобы не дать мыслям подняться выше допустимого.

Шум вокруг стал глухим,
будто я оказался под водой.
И тогда я её увидел.
Чёрный шлем.
Уверенная посадка.
Спокойствие, которое не играют.
Она стояла напротив, чуть в стороне от остальных.
Не суетилась.
Не переговаривалась.
Смотрела прямо —
не на меня,
а сквозь всех. Что-то в ней резануло сразу.
Не лицо.
Не фигура.
Манера.
Так же стояла Адина,
когда собиралась уехать той ночью.
Не прощаясь.
Не объясняя.
— Новенькая? — спросил кто-то рядом.
— Нет, — ответили вместо неё. — Просто редко светится.
Она повернула голову.
Наши взгляды встретились на секунду.
И этого хватило.
Глупо.
Нелепо.
Я знал — это не она.
Адина умерла.
Я жил с этим пять лет.
Но внутри что-то дрогнуло,
как будто прошлое сделало шаг вперёд
и остановилось в одном вдохе от меня.
Я отвернулся первым.
Пять минут —
четыре —
три —
Двигатели ожили одновременно,
и этот звук разорвал всё лишнее.
На старте я был собран.
Холоден.
Пуст.
Она стояла справа от меня.
Не посмотрела.
Не проверила.
Будто знала:
настоящие разговоры здесь не нужны.
Старт.
Дорога рванула навстречу.
Скорость смысла мысли.

Я шёл ровно,
чётко,
без ошибок.
Но она была быстрее.
Не наглее.
Не резче.
Чище.
На поворотах я терял доли секунды,
а она — нет.
Будто дорога её помнила.
Финиш я увидел слишком поздно.
Она пришла первой.
Я остановился,
снял шлем,
вдохнул.
Проигрыш не злил.
Он оставлял странную пустоту,
будто я снова что-то упустил.
Она проехала мимо,
чуть замедлившись.
И тогда я услышал голос —
через шлем,
через шум,
через годы.
— Хорошо держался.
Спокойно.
Ровно.
Не Адина.
Я кивнул, не ответив.
Она уехала первой.
Как тогда.
Я остался стоять,
с ощущением,
что прошлое не вернулось.
Оно просто напомнило:
оно всё ещё рядом.

Глава 5. После финиша
Пaddock опустел быстро.
Шум ушёл, будто его и не было.
Остался только запах бензина и чувство,
что что-то пошло не так —
не на трассе,
а внутри меня.
Лёха подошёл молча.
Он всегда так делал,
когда видел, что слова могут навредить.
— Ты давно так не ездил, — наконец сказал он.
— Нормально, — ответил я.

Ложь была привычной.
Она выходила автоматически,
как сцепление на старте.
Лёха посмотрел туда,
где исчезла она.
— Проиграл не из-за формы, — добавил он. — Ты отвлёкся.
Я усмехнулся.
— Не выдумывай.
Он не стал спорить.
Просто закурил и протянул пачку мне.
Я отказался.
— Кто она? — спросил я, будто между делом.
Лёха медленно выдохнул дым.
— Знал, что спросишь.
Молчание затянулось.
Слишком сильно.
— Никита... — он повернулся ко мне. — Ты же понимаешь, да?
— Что?
— Ты опять ищешь её.
Только теперь — на скорости.
Я сжал перчатки в руках.
— Не начинай.
— Я не про ревность, — спокойно сказал он. — Я про Адину.
Имя прозвучало,
как удар по грудной клетке.
— Она не имеет к этому отношения.
— Тогда почему ты смотрел на ту девушку так,
будто снова стоишь у двери в ту ночь?
Я ничего не ответил.
Лёха затушил сигарету.
— Её здесь называют Лисой.
Настоящее имя никто не знает.
Появляется редко.
Всегда одна.
И всегда выигрывает.
— Мотоцикл?
— Тот же класс, что и у тебя.
Но настройка... — он покачал головой. —
Слишком личная.
Так не делают «просто гонщики».
Мне вдруг стало холодно,
хотя ночь была тёплой.
— Ты видел её без шлема? — спросил я.
— Нет. И никто не видел.
Я кивнул.
Это ничего не значило.
Абсолютно ничего.
И всё же,
когда я уехал домой,

я долго не глушил двигатель.
В голове снова и снова всплывал
момент перед стартом.
Её спокойствие.
Её тишина.
Адина тоже умела молчать так,
что слова становились лишними.
Я сел на край кровати,
опустил голову.
— Ты мёртва, — сказал я вслух. —
Я это знаю.
Тишина не ответила.
Но где-то глубоко внутри
что-то упрямо не соглашалось.

Глава 6. Лиса

Он начал искать не сразу.
Сначала убеждал себя,
что это просто гонка,
просто проигрыш,
просто совпадение.
Но ночь не отпускала.
Город за окном жил своей жизнью —
фонари, редкие машины,
чужие окна с чужими судьбами.
А у него внутри было одно и то же ощущение,
будто кто-то стоит совсем рядом,
но повернуться — значит разрушить всё.
Утром Никита поехал в мастерскую.
Не потому что байк нуждался в ремонте —
ему нужно было движение.
Шум.
Металл.
Что угодно, кроме мыслей.
— Ты сегодня рано, — заметил Лёха.
— Скажи честно, — перебил Никита. —
Кто она?
Лёха замер, не оборачиваясь.
— Я же говорил. Лиса. И всё.
— Ты знаешь больше.
Молчание длилось дольше, чем нужно.
— Есть слухи, — наконец сказал Лёха. —
Говорят, она появилась пару лет назад.
Всегда одна.
Ни с кем не общается.
И никогда не снимает шлем.
Никита кивнул, будто услышал подтверждение своим мыслям.
В тот же вечер он поехал туда,
где обычно собирались нелегальные гонщики.

Без афиш.
Без имён.
Она была там.
Стояла у байка,
спокойно,
уверенно,
будто шум вокруг не существовал.
Никита подошёл ближе.
— Ты хорошо ездешь, — сказал он.
Она повернулась.
— Ты тоже.
Голос.
Он застыл.
Низкий.
Ровный.
Слишком знакомый.
Грудь сжало так,
будто кто-то резко перекрыл воздух.
Нет...
Не может быть.
Он слышал этот голос тысячи раз.
Во сне.
В воспоминаниях.
В тишине, которая накрывала ночью.
— Ты в порядке? — спросила она.
Он кивнул, не сразу находя слова.
— Просто задумался.
Она смотрела внимательно.
Слишком внимательно.
— Как тебя зовут? — спросил он.
— Здесь имена не важны, — ответила она. —
Достаточно позывного.
— Лиса, — повторил он.
— Да.
Она надела шлем,
готовясь уехать.
Никита остался стоять,
пытаясь убедить себя,
что голос — это просто совпадение.
Но сердце не верило.
Адина тоже говорила так —
спокойно,
будто знала что-то наперёд.
Она уехала,
оставив после себя
не шум двигателя,
а ощущение,
что прошлое
перестало быть прошлым.

Глава 7. Голос во сне
Ночью он снова не спал.
Лежал на спине, глядя в потолок,
считая трещины,
как когда-то считал вдохи Адины,
когда она засыпала рядом.
Голос.
Он звучал в голове снова и снова.
Спокойный.
Ровный.
Такой, от которого хотелось верить.
Никита закрыл глаза —
и сон пришёл резко,
без перехода.
Он стоял на пустой дороге.
Ни города.
Ни людей.
Только асфальт, уходящий вдаль.
Она шла ему навстречу.
Без шлема.
Без байка.
В той самой куртке,
которую он считал потерянной навсегда.
— Ты долго, — сказала Адина.
Голос был её.
Настоящий.
Живой.
— Ты же умерла... — прошептал он.
Она улыбнулась так,
как умела только она —
без радости,
но с теплом.
— А ты так и не научился отпускать.
Он сделал шаг —
и она исчезла.
Вместо неё
на дороге стояла Лиса.
Шлем в руках.
Лицо всё ещё в тени.
— Ты ищешь не меня, — сказала она.
И голос...
он снова был тем же.
— Тогда скажи, кого? — спросил он.
Лиса подняла голову.
— Ту, кто остался внутри тебя.
Он проснулся резко,
будто вынырнул из холодной воды.
Сердце билось глухо,

неровно.
Комната была пуста.
Тишина — настоящая.
Никита сел,
провёл рукой по лицу
и понял:
это был не просто сон.
Он больше не мог притворяться,
что всё под контролем.
Лиса знала слишком много.
А его память
начала оживать
там, где должна была болеть.
Он встал, подошёл к окну
и тихо сказал в темноту:
— Если ты не она...
то почему ты звучишь, как она?
Ответа не было.
Но где-то далеко
уже заводился двигатель.
Глава 8. Реванш
Решение пришло не как мысль.
Как необходимость.
Никита стоял в гараже, держал в руках шлем и понимал:
он вернётся на трассу.
Не ради победы.
Не ради денег.
И даже не ради адреналина.
Ради ответа.
Лёха молчал, когда Никита сказал это вслух.
Не удивился.
Только вздохнул и посмотрел так, будто давно знал.
— Ты же понимаешь, — сказал он наконец, — это не просто гонка.
— Понимаю, — ответил Никита.
— Ты хочешь догнать её, — тихо добавил Лёха. — Через скорость.
Никита не спорил.
Спорить было бессмысленно.
Подготовка шла молча.
Проверка байка.
Руки работали автоматически, будто тело помнило всё лучше головы.
Каждый болт, каждый звук — знакомые, родные.
На старте было шумно.
Запах бензина.
Нервный смех.
Чужие взгляды.
И она.
Лиса стояла чуть в стороне.
Шлем уже надет.
Фигура уверенная, спокойная.

Она не смотрела на него —
и именно это почему-то было сильнее всего.
До старта оставалось пять минут.
Никита поймал себя на том, что ищет не её лицо,
а движение плеч,
наклон головы,
даже манеру стоять.
— Не смотри так, — сказал Лёха. — Проиграешь ещё до старта.
Никита кивнул.
Сел на байк.
Закрыв шлем.
Двигатели взревели.
Секунда.
Вторая.
Старт.
Он рванул резко, чисто, как когда-то давно.
Дорога легла под колёса,
скорость врезалась в грудь,
мысли исчезли.
Была только трасса.
И она.
Лиса шла идеально.
Без ошибок.
Без лишних движений.
Как будто знала каждый метр заранее.
Он пытался догнать.
Сократить дистанцию.
Рискнул на повороте.
Не хватило.
Финиш.
Она пришла первой.
Никита остановился, снял шлем и долго не мог вдохнуть нормально.
Не от усталости.
От ощущения, будто снова что-то потерял.
Лиса подъехала, сняла шлем.
Он не увидел лица —
свет бил в глаза.
— Ты хорошо идёшь, — сказала она.
И снова этот голос.
Спокойный.
Знакомый до боли.
— Мы ещё встретимся, — добавила она и уехала, не дожидаясь ответа.
Никита остался стоять,
сжимая шлем в руках.
Он проиграл гонку.
Но впервые за много лет
почувствовал,
что нашёл след.
И этот след

вёл туда,
где он клялся больше никогда не искать.
Глава 9. После финиша
Лёха ждал его у фургона.
Не улыбался. Не шутил.
Это было хуже любых слов.
— Ты гнался не за победой, — сказал он.
— Знаю, — ответил Никита, не поднимая взгляда.
Он снял перчатки, бросил их на сиденье. Руки дрожали — не от усталости.
— Это опасно, — продолжил Лёха. — Ты снова делаешь то же самое.
— Нет, — Никита наконец посмотрел на него. — Раньше я убегал. Сейчас — иду.
Лёха помолчал.
Потом тихо сказал:
— Ты просто хочешь быть с ней. Через скорость. Через риск. Через трассу.
Никита не ответил.
Потому что это была правда.
— Если она сломает тебя снова?
— Тогда хотя бы я буду знать, что это реально, — сказал Никита. — А не просто память.
Лёха вздохнул и отвернулся.
— Я рядом, — сказал он. — Но если это она...
— Я знаю, — перебил Никита. — Я знаю, чем это закончится.
Но всё равно поеду.
Глава 10. Между скоростью и тишиной
Никита не поехал домой сразу.
Гараж встретил его запахом металла и масла.
Тишина здесь была другой — честной.
Она не задавала вопросов.
Он долго сидел на бетонном полу, прислонившись к байку.
Шлем лежал рядом.
Как чужой.
Он прокручивал гонку снова и снова.
Не момент финиша.
Не ошибку.
А то, как она вошла в поворот.
Слишком правильно.
Слишком знакомо.
Так ездили не те, кто учился заново.
Так ездили те, кто помнил трассу телом.
Он закрыл глаза.
«Ты опять выбираешь скорость, когда боишься чувствовать».
Эта фраза всплыла внезапно.
Не голос.
Память.
Адина говорила так однажды.
Спокойно.
Без упрёка.
Никита открыл глаза и резко выдохнул.
— Хватит, — сказал он вслух.

Но слова не помогли.
Он встал, завёл байк и выехал в ночь. Без цели.
Без маршрута.
Город мелькал, как кадры из старого фильма.
Светофоры.
Фонари.
Тени.
Он ехал не быстро.
Впервые за долгое время — медленно.
И вдруг понял:
он не хочет догнать её.
Он хочет, чтобы она остановилась.
Чтобы сняла шлем.
Чтобы сказала хоть что-то, что разрушит эту невозможную связь.
Никита остановился у пустой дороги.
Заглушил двигатель.
— Если ты не она... — прошептал он в тишину, — тогда почему ты возвращаешь меня
туда, откуда я вышел мёртвым?
Ответа не было.
Но внутри стало ясно:
он больше не сможет просто гоняться.
Теперь ему нужен был разговор.
У него идея набить тату дату смерти Адины.
Невыносимая необходимость
Он долго шёл пешком.
Без цели. Без маршрута. Просто вперёд.
Город жил своей жизнью — машины, люди, свет в окнах. Никите всё это казалось чужим,
ненастоящим. Словно он шёл по декорациям, где забыли выключить шум.
Вывеска тату-салона загорелась перед глазами неожиданно.
Он остановился.
Не думал.
Не сомневался.
Внутри пахло краской и металлом. Мастер поднял глаза, оценивающе
посмотрел.
— Что набиваем?
Никита молчал несколько секунд. Потом тихо сказал:
— Дату.
— Какую?
Он назвал её.
День. Месяц. Год.
Дату смерти Адины.
Мастер кивнул, не задавая лишних вопросов. Такие даты не требуют объяснений.
Когда игла коснулась кожи, Никита не дёрнулся.
Боль была знакомой. Почти родной.
Она была честной — в отличие от пустоты внутри.
Он смотрел, как под кожей проступают цифры. Ровные. Навсегда.
Чтобы помнить.
Чтобы не отпустить.

Чтобы не дать себе забыть, что однажды его сердце уже остановилось — не физически, а навсегда.

— Готово, — сказал мастер.

Никита посмотрел.

И впервые за долгое время кивнул не из вежливости.

Он вышел на улицу, закатал рукав и задержал взгляд на дате.

— Теперь ты всегда со мной, — прошептал он. — Хоть так.

Он не знал, что судьба уже готовит ему встречу.

Не знал, что эта дата однажды перестанет быть концом.

Но в тот момент ему было достаточно одного:

боль перестала быть безымянной.

Глава 11. Комната без скорости

К психологу Никита шёл не один.

Айжан шла рядом — спокойно, уверенно, будто держала направление, когда он сам его потерял.

— Это не про слабость, — сказала она по дороге. — Это про то, чтобы не застрять.

Он ничего не ответил.

Слова всё равно не меняли фактов.

Кабинет был светлым.

Слишком светлым для его мыслей.

Мягкое кресло, нейтральные стены, тишина без давления.

— Можете говорить так, как удобно, — сказала психолог. — Или молчать. Это тоже форма разговора.

Никита сел, сцепил пальцы.

Айжан осталась рядом, но не вмешивалась.

— Я снова гоняю, — сказал он наконец.

— И что вы чувствуете, когда едете? — спросили его.

Он задумался.

— Покой, — ответил он честно. — Только на скорости внутри становится тихо.

— А без скорости?

Он не сразу нашёл ответ.

— Тогда возвращается прошлое.

Психолог кивнула.

— Вы потеряли человека, который был для вас опорой. Иногда психика ищет замену — не человеку, а ощущению рядом с ним.

Никита сжал пальцы сильнее.

— Я встретил человека, — сказал он. — Похожего.

— Похожего как?

— Не внешне. Иначе.

Айжан посмотрела на него внимательно, но промолчала.

— Важно понять, — продолжила психолог, — вы ищете её... или себя того, кем были рядом с ней?

Этот вопрос остался в воздухе.

Никита медленно выдохнул.

— Я не знаю, кем я стал без неё, — сказал он. — И, кажется, боюсь узнать.

Психолог мягко сказала:

— Тогда наша задача — не отнять у вас скорость.

А научить вас останавливаться, когда это нужно.

Когда они вышли, Айжан не сразу заговорила.
— Ты не сломан, — сказала она наконец. — Ты просто слишком долго ехал без остано-
вок.

Никита кивнул.

Он не чувствовал облегчения.

Но впервые за долгое время
почувствовал, что не убегает.

А впереди всё ещё была трасса.

И человек в шлеме,

который ждал разговора.

Глава 12. Один на один

Предложение пришло коротким сообщением.

Без объяснений.

Без подписи.

Сегодня. Полночь. Старая трасса. Один на один.

Никита смотрел на экран несколько секунд.

Не спрашивал, откуда она знает номер.

Не сомневался, кто это.

— Поедешь? — спросил Лёха, когда Никита показал сообщение.

— Да.

— Это уже не гонка, — сказал Лёха. — Это разговор на скорости.

— Тогда тем более, — ответил Никита.

Ночь была холодной.

Асфальт — влажным.

Фонари горели через один.

Она уже была там.

Стояла рядом с байком, спиной к нему.

Шлем в руках.

Куртка тёмная, без опознавательных знаков.

— Ты пришёл, — сказала она, не оборачиваясь.

Голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.